

Женщина, которая поэт

50

ЭТОТ текст трудно назвать моим. Мои – только мостики, которые соединяют между собой острова с произрастающими на них творениями женщины, которая поэт.

Избалованные цивилизацией, техническими приобретениями, которых не могли предвосхитить наши предки (разве что в фантастике), мы постепенно перестаём удивляться чему бы то ни было. А удивительного по-прежнему много. Меня удивляет, например, щедрость природы. Это же она из века в век преподносит чудеса. Скажем, рождаются порой люди, как я их называю, с «органом, который пишет». Что и о чём бы они ни писали – у них всё литература. Ладно бы речь шла только о мировых знаменитостях, таких как, скажем, Кафка. (Его записки, письма – отцу, другу или невесте – это законченные произведения, из которых состоит мой самый любимый том Кафки.) Но и среди малоизвестных людей вдруг встречаешь человека с таким же «органом» и восклицаешь в изумлении: о, природа, какая же ты мастерица!

Расскажу об одной такой встрече. Она произошла в июле 2014 года в Доме Аксёнова. Я тогда хорошо знала корреспондента газеты «Республика Татарстан» Веру Арямнову, но «вживую» видела её впервые. Когда я жила в Елабуге, случился у меня своеобразный роман с главной газетой республики. Был и период охлаждения к ней за восхваление «стабильности», в то время как зарплаты в провинциальных городках такие мизерные, а народ зажат и обезличен... Я перестала покупать газету и пару лет не видела её. И вдруг случайно у знакомых буквально зачиталась публикацией, автором которой и была

Вера. Благодаря ей мой «роман» с газетой возобновился. Вскоре, чтобы не пропускать её статьи, я стала подписчицей «РТ».

И надо же, ни разу не пришло в голову написать письмо в редакцию, чтобы выразить восхищение её материалами. Не сделали этого, уверена, и другие подписчики, ведь у нас быстро реагируют и строчат «куда надо», в основном, кляузники. А надо было не пожалеть «спасибо». Быть может, именно наше многоголосое мнение спасло бы Веру Николаевну от «секиры» чиновников, постановивших увольнять пенсионеров. О том, что под это волеизъявление начальства попала любимая многими читателями журналистка Вера Арямнова, мне стало известно уже в Доме Аксёнова на вечере, который показал, что творческий потенциал её в зените, судя и по только что изданной, третьей книге стихотворного сборника «Бездомное сердце». Презентацию Вера приурочила к прощанию не только с работой в газете, но и с Казанью.

...Что и говорить, прощание было грустным, хотя Вера назвала свой вечер «Без сантиментов». И на вопросы, почему уезжает, просто объяснила, что безработному человеку в Казани снимать жильё и жить на пенсию – нереально, купить, продав собственную «однушку» в Костроме, тоже. Но мне тогда показалось, что в неблизкую Кострому она направляет свои стопы слишком поспешно. Её имя в Казани знали, уж нашла бы работу... Но она не обратилась к тем, кто мог бы помочь повернуть ситуацию. Похоже, была глубоко уязвлена таким окончанием «трудовой биографии»...

«Ранима, горда», – подумалось тогда. А потом, когда, оттолкнувшись от

приобретённого в тот день и поразившего поэтическим талантом сборника, я прочитала почти все художественные произведения Арямновой (что-то в бумажном варианте, что-то в Сети), поняла, что всё сложнее.

...По её книгам видно, что Вера – поэт всей своей сутью. Поэт, который мог бы остаться достоянием Казани. Ах, как легко мы разбрасываемся талантами!

Увы, поэт в России остаётся только поэтом. Не больше. Особенно сегодня, когда даже самая злободневная и талантливая новая книга не становится событием, а рынок наводнили дарьи донцовы...

Ещё лет пять назад я читала в журнале «Континент» умную статью молодого критика. Фамилию его, к сожалению, забыла, но суть статьи, изумившей своей простой очевидностью, могу передать по памяти: если кто думает, что книги Донцовой не наносят вред обществу, государству, ошибается! Она увлекательно и легко пишет о людях, для которых воровать, убивать, насилловать, изменять, доносить – обычное дело. Это внедряется в сознание читателей и укладывается почти как образец нормальной жизни. И самое чудовищное, что такое развращение сознания происходит миллионными тиражами.

...Продолжая столь веские аргументы автора статьи, невольно задаюсь вопросом. Не парадокс ли: без рыночных отношений нет демократии, но до рыночных отношений надо дорасти нравственно, чтобы отличать добро от зла? Квадратура круга. Сколько нужно лет или веков, чтобы перестать тиражировать зло и начать лелеять и ценить таланты? Пока что мы не умеем этого.

Вера Арямова в отличие даже от менее способных литераторов, которым удаётся издаваться за счёт госбюджета или спонсоров, к этим «кормушкам» близко не подходила. Книги (за исключением одной, «Синица в небе», выпущенной по инициативе Набережно-Челнинского издательского дома «Стрежень») издавала за свой счёт. Поэтому неиз-

данного больше, чем изданного. Да и те, которые изданы, имеют смехотворные тиражи.

Когда через Интернет я узнала Веру ближе, не раз задавала ей вопросы: посылала ли она свои книги в столицу каким-то известным литераторам, чтобы выйти из провинциальной безвестности? Оказалось – нет, ни разу. Посылала ли свои произведения в толстые журналы? Ни разу... Даже пристроить свои книжки на продажу в книжный магазин так и не собралась.

Видимо, есть такого рода хлопоты, которые не каждый художник приемлет...

Только по воле случая соприкасались с творчеством Арямновой истинные ценители и знатоки прекрасного. И тогда обязательно отмечали её дар. Например, Савва Ямщиков – знаменитый реставратор древних произведений искусства, равнодушный к красоте слова, в своё время сказал о Vere Николаевне короткую, но ёмкую фразу: «Штучное изделие Господа». Высоко ценил творчество и личность Арямновой Владимир Леонович, (генератор высоких идей, приверженец поэзии духовного опыта, друг Игоря Дедкова), с которым немало сотрудничала Вера, когда работала в Костроме.

Безжалостная ирония судьбы в том, что возвращение в этот город из Казани Вера мысленно соотносила с возможностью быть ближе к необъятной личности Учителя. Общение с ним, она полагала, поможет перейти в новое душевное состояние после окончания трудовой биографии в журналистике, но Владимир Николаевич неожиданно умер. Умер во сне, когда багаж его ученицы уже был в пути...

Сборник «Бездомное сердце» сопровождается «юбилейной речью» Леоновича. (Успел!) «Речь» заканчивается так:

«По поводу пятой части твоих «Медитаций». Ты молодец! Эти стихи надо читать, перечитывать, завидовать и запоминать. Преодолённая газетчина, газетчина, обогатившая поэта, та пре-

зренная газетчина, что вдруг становится плечом к плечу – рядом со стихами, и они делают друг другу честь – очень редкий случай. Арямнову можно преподавать в Литературном институте».

* * *

Эта маленькая книга разнообразна, как сама природа – с дождями, снегом и ветрами. В ней можно попасть под град, а можно набрести на апофеоз жизни, полной безмятежной радости:

**На этом свете унывать нельзя,
безбожно, невозможно, некрасиво, –
лишь вспомни – как прекрасны поезда,
как под окошком зацветает слива,
как входит муж – отчаянно счастливый,
и с рук его полночная звезда
в твои летит – светло, неторопливо...**

Таких взволнованно-благодарных судьбе произведений у Веры немало. Впрочем, это характерно, пожалуй, для любого, родившегося поэтом. А что оно так, было понятно ещё по школьным сочинениям, которые она иногда писала в стихах. Вот маленький отрывок: «...переступив порог, войду в наш дом. О, здесь меня судить не будут строго! Но всё, что Родиною мы зовём, лежит по обе стороны порога...» Как же так получилось, что даже учителя литературы не направили Веру по нужной стезе ещё в детстве? Почему не сказали: девочка, тебе не на фельдшера надо учиться... А ведь в те времена их, умных учителей, способных показать дорогу, было ещё немало.

...Самоопределение случилось позже, когда Вера попала на благодатную почву строящегося КамАЗа, где даже крановщики, маляры, медики вечерами

собирались в ЛитО «Орфей», где как рыба в воде чувствовала себя и Вера. Её стихи публиковали, выступала она с ними и в Казани, но без соответствующего образования претендовать на профессиональную литературную работу ей мешали условности нашего социума. Однако работать над словом никогда не прекращала, что и привело её на прищипе журналистики. Школу мастерства одолела сама, без помощи вузовских преподавателей.

Писать о поэте, не цитируя его стихи, невозможно. Я бы неустанно строила (как муравей или как бобёр, подтаскивая хворостиночки, щепочки) эти свои мосты к островам с творениями женщины, которая поэт. Но, думаю, что уже достаточно, ведь читатель, не знакомый с творчеством Веры Арямновой, дальше сам может найти дорогу – через Яндекс в Самиздате, (http://samlib.ru/editors/a/arjamnowa_w_n/)

Как писала однажды по другому поводу, Интернет отменил слово «провинция». Живя в самом отдалённом уголке земли, мы легко находим друг друга, если нам это интересно, если нам это нужно. И пусть эти слова станут на сегодня последним мостиком ещё к одному «стихо» Веры Арямновой:

**Нет, не обманешь чувства бабьего, –
интуитивно и верно!
...Сижу, пишу про Чичибабина,
вдруг чувствую – уже давно
Господь на голову склонённую
глядит и... радуется мне:
– Не зря дал ночи ей бессонные,
осиротил, калил в огне,
лишил и дома, и любимого,
не дал ни денег, ни наград...
На купину неопалимую
ещё богаче стал мой сад.**

Марьям Парина